

ко на внешнеполитические отношения, сколько сосредоточено на отношениях классов внутри российского общества.

Эта позиция Плеханова, на наш взгляд, имеет связь с его положительной оценкой польско-литовского влияния. Упомянув о статье 11 договора февраля 1610 г., требующей запрещения конфискации имущества, Плеханов говорит: «Осуществление этого требования, в самом деле, составило бы важную эпоху в истории Московского государства. Оно оградило бы имущественные права, по крайней мере, высших слоев населения и тем самым создало бы ту социальную основу, на которую только и могли бы опереться при подходящих обстоятельствах политические права этих слоев»⁷. Можно заключить, что при работе над историей Смуты Плеханов, прежде всего, обратил внимание на условия, при которых можно было превратить Московское государство из вотчинной монархии в царскую.

Примечания

¹ Бэрн С. Х. Г. В. Плеханов — основоположник русского марксизма. — СПб, 1998. — С. 368.

² Плеханов Г. В. Соч. — Т. XX. — М.; Л., 1925. — С. 13.

³ Пронина М. В. Труд Г. В. Плеханова «История русской общественной мысли»: история создания, источники. Автореф. диссертации канд. ист. наук. — СПб, 2005. — С. 15.

⁴ Бэрн С. Х. Там же. — С. 392.

⁵ Плеханов Г. В. Сочинения Т. XX. — С. 250.

⁶ Плеханов Г. В. Там же. — С. 203.

⁷ Плеханов Г. В. Там же. — С. 251.

В. Н. Сачков (Троицк)

ОБ АВТОРСТВЕ СТАТЬИ «К ВОПРОСУ О КАПИТАЛИЗМЕ В РОССИИ» (ж. «Дело», ноябрь 1882)

В январском (1880 г.) номере журнала «Русское Богатство» под псевдонимом Г. Б-в вышла статья Г. В. Плеханова «Поземельная община и ее вероятное будущее». В ней автор полемизировал с книгой статистика В. И. Орлова, материалы которой как и статью В. Т. Распопина (1859—1887), широко использовал В. И. Ленин в работах «Экономическое содержание народничества» (1895 г.) и «Развитие капитализма в России» (1899 г.). Вопреки сложившемуся представлению о

деятелях земской статистики, Орлов и Распопин вовсе не были либералами, но активно участвовали в революционном движении. Орлов привлекался к дознанию по делу о кружке В. Балмашева (пропаганда в народе), был арестован в Москве весной 1876 г. и по июль 1877 г. находился под полицейским надзором. Распопин, более чем статистик, известен как создатель и руководитель московского «Общества переводчиков и издателей», участники которого в 1884 г. нелегально издавали и распространяли сборник «Социалистическое знание».

Плехановский анализ расходился с выводами В. И. Орлова, утверждавшего, что община в ее теперешнем состоянии, разлагалась почти исключительно изнутри из-за того, что в условиях развития капитализма в России она себя полностью изжила, что «предполагать, что общинную форму землевладения можно устранить какими-либо внешними, искусственными или законодательными мерами, было бы заблуждением». Возражая Орлову, Георгий Валентинович писал:

«...там, где она (община.— В. С.) представляет еще господствующую форму землевладения, сознательно-положительное отношение к ней крестьянской массы и интеллигенции страны может в значительной степени нейтрализовать действие враждебных ей влияний, если не останется, разумеется, платоническим. И мы считаем позволительным предположить, что в таком случае община может продержаться до того времени, когда явится необходимость и возможность интенсивной культуры земли, а значит и употребления таких орудий и способов труда, которые потребуют общинной эксплуатации общинного поля. Свойства орудий труда, состояние земледельческой техники — эти единственные самопроизвольные причины неустойчивости первобытного коллективизма, станут с тех пор могучими стимулами его роста и развития. Коллективизм труда и владения его орудиями делается экономически необходимым, а потому и неизбежным, и будущее поземельной общины получит твердую, реальную основу.

Своевременный переход к общинной эксплуатации полей или разрушение в борьбе с нарождающимся капитализмом — такова, по нашему мнению, единственная альтернатива для современной сельской поземельной общины вообще и русской в частности.

Правы или не правы мы, высказывая это мнение, но читатель, надеюсь, согласится, что мы не из-за слов только спорили, доказывая, что не внутри, а вне общины лежат причины ее почти повсеместного раз-

рушения. Он видит также, что понимали мы под «суммой положительных влияний», под «благоприятным для общины стечением обстоятельств», могущим предохранить ее от разрушения. Говорить о *таких* положительных влияниях вовсе не значит желать накрыть общину стеклянным колпаком. [...]

Что же касается до машинной обработки земли, то в этом — последнее слово агрономической теории и практики; рано или поздно к ней придут русские землевладельцы и земледельцы, как уже приходят постепенно западноевропейские.

Вопрос только в том, будет ли к тому времени земля находиться во владении крестьянских обществ или частных лиц».

Как видим, в итоге Плеханов пришел к неразрешимому логическому противоречию. Искусственно тормозить развитие капиталистических отношений в деревне, препятствуя разрушению общины извне, интеллигенция была не в состоянии, ее возможности сопротивляться были эфемерны. И предлагавшееся торможение имело оборотной стороной замедление развития производительных сил, необходимого для перехода к социализму. Выйти из этого противоречия в парадигме народничества было нельзя.

Как бы в ответ на эти вопросы в ноябрьском номере журнала «Дело» за 1882 г. вышла статья «К вопросу о капитализме в России», автор которой скрылся под псевдонимом Е. П. Местами она, кажется, чем-то напоминает написанную несколько позже работу Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба». Мог ли автором этой необычной для того времени статьи быть сам Г. В. Плеханов?

Приведем ниже ее сокращенный текст: «В последнее время особенно часто можно услышать рассуждения, с той или другой точки зрения, о судьбах русского капитализма. [...] Возбуждение интереса к вопросу о капитализме объясняется тем громадным влиянием, которое оказывает капитал на экономическую жизнь народа в случае своего развития. Так: если мы можем, напр., доказать, что капитализм не имеет почвы в данной стране, что, хотя и есть признаки проявления капитализма в этой стране, но что он появился не в силу естественных, необходимых условий, а насажден искусственно [...], то наши выводы об экономическом развитии народного хозяйства и заключения о возможном недалеком будущем его — [...] будут одни. В этом случае мы должны будем признать, что осуществление народного труда произойдет не ка-

питалистическим, а иным путем, который определится всею суммою народно-исторических воззрений, главным образом — воззрений народа на право собственности на труд.

Если же возможно будет доказать, что в данной стране совершаются факты аналогичные с теми, какие совершались в странах с развитым капиталистическим производством, и если к тому же возможно наблюдать в ней явления, присущие чистой, развитой капиталистической продукции, как напр., накопление и сосредоточение капитала в немногих руках и в некоторых пунктах, и вследствие этого основного фактора капиталистической продукции — освобождение многих самостоятельных производителей от орудий производства, увеличение населения некоторых городов, увеличение сети железных дорог и возрастание пассажирского движения и перемещения товарных грузов, развитие кредитных учреждений и пр., то мы с полным правом можем вывести заключение, что страна вступила на путь капиталистического производства, имея для такого развития естественные условия. Потому и нет никакого основания допустить возможность разрушения подобного общественного строя в силу каких-то несоответствий его разрушительных стремлений с народно-историческим развитием. А так как начальное зарождение этого строя представляет, в силу международной конкуренции, самую трудную стадию в своем развитии, то если эта стадия пройдена, и капиталистическое производство появилось, имея для этого благоприятную почву в данной стране, следовательно, и дальнейшее развитие его можно считать обеспеченным. В этом втором случае наши заключения о возможном будущем будут иные, чем в первом. Капитализм произведет обобществление труда и приведет к конечной цели — к коллективизму в труде и во владении орудиями производства.

[...] изучая явления, совершающиеся в народной жизни, можно сравнивать их с явлениями стран, ушедших вперед по пути обобществления труда и, находя аналогичные явления, придти к убеждению, что изучаемая страна, например, Россия, должна пройти «сквозь тиски капиталистического производства», чтобы осуществить коллективизм. В этом случае предугадать возможное будущее народного хозяйства не трудно, так как, говоря словами Маркса, «промышленно развитая страна показывает менее развитым странам только картину их собственной будущности».

[...] капитал проникает и в область земледелия, и [...] его поступательное движение далеко еще не закончено и довольно быстро прогрессирует. Если же считать факт проникновения капитала и в область земледелия установленным, то неминуемо должно придти к общему выводу, что и последствия капитализма, как-то: победа мелкого производителя крупным, обобществление труда посредством кооперации и машин и пр., должны существовать. И, если бы мы их даже не знали, то это можно было бы объяснить только нашим незнакомством с русской экономической жизнью, но было бы смешно отвергать последствия, когда существуют причины.

[...] капитал еще очень мал, хотя ему ничто не препятствует развиваться и освободить в будущем целую массу крестьян — самостоятельных производителей.

[...] значительное приращение по всем фабрикам сравнительно с 1870 годом можно объяснить [...] весьма быстрым возрастанием промышленного производства.

Что же все это значит? Капиталистическое производство невысказано в России, оно само рубит тот сук, на котором сидит, а между тем иностранные капиталисты бросают насиженные места, верный барыш и, как будто сговорившись заполнить русскую землю, со всех сторон едут заполнять природные богатства ее. Конечно, трудно заподозрить их в нерасчетливости [...]. Они люди несомненно обстоятельные.

Но всего более странно то обстоятельство, что американцы давно получили привилегию быть поставщиками мяса Англии, а между тем Россия думает конкурировать с такою страшною соперницею. Как будто и рынок есть для мяса русского!»

Ко времени, когда был опубликован этот материал, Г. В. Плеханов уже твердо стоял на марксистских позициях. Поэтому ответ, содержащий обороты прежнего понятийного ряда («коллективизм труда», «сумма народно-исторических воззрений», «несоответствия разрушительных стремлений с народно-историческим развитием»), что мы находим в статьях «Поземельная община и ее вероятное будущее» и «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России», принадлежать ему не мог. Автор ответа мог не знать, на чью статью в «Русском богатстве» откликается, так как она была подписана псевдонимом. Но, тем не менее, обмен мнениями получился продуктивным и интересным.

При сохранении общинного землевладения, — резюмировал народник Плеханов, — *«Коллективизм труда и владения его орудиями»* делается экономически необходимым, а потому и неизбежным, и *будущее поземельной общины получит твердую, реальную основу»*.

Главный вывод статьи Е. П. полярно противоположный: «[...] капиталистическое производство появилось, имея для этого благоприятную почву в данной стране, следовательно, и дальнейшее развитие его можно считать обеспеченным. [...] Капитализм произведет обобществление труда и приведет к конечной цели — к коллективизму в труде и во владении орудиями производства».

Дословное совпадение выделенных частей текста в прямо противоположных друг другу по смыслу резолюциях убедительно доказывает то, что статья Е. П. является **полемическим ответом** на публицистическое выступление Плеханова.

Материал Е. П. можно было бы даже отнести, простив аляповатость терминологии, к числу первых произведений русской марксистской публицистики. Народничество Е. П. разнес в пух и прах, пересказал фабулу «Капитала» Маркса и доказал применимость своей интерпретации марксизма к специфическим условиям России. Вопрос только в том, насколько адекватным было его толкование научного социализма.

Вспоминается в этой связи следующий пассаж из работы «Что такое „Друзья народа“...» В. И. Ленина:

«[...] марксизм в их (либералов.— В. С.) изложении сводится, почитай что, к учению о том, как при капиталистическом строе продельывает свое диалектическое развитие индивидуальная собственность, основанная на труде собственника, как она превращается в свое отрицание и затем обобществляется. И в этой „схеме“ с серьезным видом полагают все содержание марксизма, минуя все особенности его социологического метода, минуя учение о классовой борьбе, минуя прямую цель исследования — вскрыть все формы антагонизма и эксплуатации, чтобы помочь пролетариату сбросить их. Не удивительно, что получается нечто до такой степени бледное и узкое, что наши радикалы принимаются оплакивать бедных русских марксистов. Еще бы! Русский абсолютизм и русская реакция не были бы абсолютизмом и реакцией, если бы при существовании их можно было целиком, точно и полно излагать марксизм, договаривая до конца его выводы! И если

бы наши либералы и радикалы как следует знали марксизм (хотя бы по немецкой литературе), они бы посовестились так уродовать его на страницах подцензурной печати. Нельзя изложить теории — молчите или оговаривайтесь, что излагаете далеко не все, что опускаете самое существенное...

Ведь... лишь в России... к марксистам относят людей, понятия не имеющих о борьбе классов, о необходимом антагонизме, присущем капиталистическому обществу, и о развитии этого антагонизма, людей, не имеющих представления о революционной роли пролетариата; даже людей, выступающих прямо с буржуазными проектами...»

Ленин писал данную филиппику, будто имея перед глазами статью Е. П. Если в публикации слова «коллективизм в труде и во владении орудиями производства» заменить на выражение «диктатура пролетариата», то у Ленина исчезли бы основания отзываться о ней столь резко. Но автор использовал в данном случае, причем, прошу заметить, лишь раз, не собственные слова, а Плеханова, которые Георгий Валентинович употребил в своем тексте многократно. Конечно, выражение «диктатура пролетариата» никак не могло пройти в подцензурной печати, но его можно было заменить таким образом, чтобы «оппонент» правильно понял.

Если теперь предположить, что пока неизвестный нам Е. П. знал, что автором статьи, на которую он отвечал, являлся Плеханов (взгляды которого за два года, прошедших после ее выхода, существенно изменились, а потому спорить с его старой публикацией, исходя из этих соображений, стало бессмысленно), то окажется, что у статьи Е. П. было иное предназначение: послужить открытым обращением к единомышленнику в минимально иносказательной форме (подписав материал инициалами и «зашифровав» в нем только два слова, действительное значение которых должно было стать понятным адресату — Плеханову). Дополню еще, что автором корреспонденции был, вероятнее всего, один из тех поздних лавристов, которые для России считали более подходящим понятие народной диктатуры.

Знакомые в общих чертах с темой специалисты, вероятно, уже догадались, что автором статьи «К вопросу о капитализме в России» могла быть только Е. Э. Паприц, одна из руководителей «Общества переводчиков и издателей». Его участники, наряду с членами пермского землячества петербургских студентов и группой московских студентов,

представляли собой первые организации, с которыми в начале 1884 г. установила связи Группа «Освобождение труда». Отношения с формально не учрежденной ГОТ инициировали московские студенты еще в июле 1883 г. Речь идет о московской секции харьковской группы «Черного передела», не входившей в состав «Общества переводчиков и издателей». В основном с ней и поддерживались в 1883—1884 гг. группой Г. В. Плеханова контакты в Москве.

А. В. Островский (Петербург)

ПЕРВОЕ МАРКСИСТСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Подводя итоги пережитой им и его товарищами по «Черному переделу» идейной эволюции и объясняя сделанный ими поворот от народничества к марксизму, Лев Григорьевич Дейч в одном из своих писем, относящихся к концу 1883 г., писал, что их самоопределение на новых позициях произошло еще за два года до возникновения группы «Освобождение труда», т. е., в 1881 г.¹

С особой последовательностью он подчеркивал эту мысль, характеризуя складывание марксистского мировоззрения Г. В. Плеханова. Впервые это было сделано Л. Г. Дейчем в тех мемуарных заметках, которые известны в литературе как «Карийские тетради»².

Позднее эта же мысль была повторена им в 1913 г. в статье «Социализм и политическая борьба». Сообщая об отъезде Г. В. Плеханова за границу в 1880 г. и о том интересе, который он проявил здесь к марксизму, Л. Г. Дейч писал: «Результатом тщательного его ознакомления с учением основателей научного социализма явилась у него в начале 1881 г. вполне стройная и законченная теория развития России, которую два года спустя он изложил в знаменитой своей брошюре «Социализм и политическая борьба»³.

Таким образом, получается, что разрыв Г. В. Плеханова с народничеством произошел к началу 1881 г. Более того, Л. Г. Дейч утверждал, что уже в то время Г. В. Плеханов делает первые попытки открытого выступления со своими новыми взглядами, используя для этого собрания русских эмигрантов. «Проникшись последним — писал Л. Г. Дейч, имея в виду марксизм — Георгий Валентинович при всяком удобном случае, встречаясь с соотечественниками-эмигрантами, стремился